

*Посвящается моей семье и всем,
кто помогал словом и делом*

ОТ АВТОРА

Это книга моих воспоминаний. Вполне возможно, события, описанные в ней, другие помнят иначе. Это нормально. Я не держу зла на тех, кого подводит память.

Кое-какие детали я опустил из художественных соображений. Кому захочется читать тысячу страниц? Там, где счел нужным, поменял имена. Всех участников событий я постарался изобразить в лучшем свете. Или, скажем так, почти всех. Отдельные дурни получили в моей книге свою порцию славы. Я всегда говорил: глупыми не становятся, глупыми рождаются. Уверяю вас, досталось тем, кто этого заслуживает.

Если где-то, несмотря на тщательную проверку, закралась ошибка, заранее прошу у вас прощения!

Мне 78 лет*. Нежный и не самый мудрый возраст.

* 11 марта 2022 года Вилли Вебер отпраздновал 80-летие. — *Прим. изд.*

ПРЕДИСЛОВИЕ. БЫЛ БЫ ВИЛЛИ — ОСТАЛЬНОЕ БУДЕТ

Я пишу эту книгу, чтобы внести кое-какую ясность: деньги делают человека счастливым, потому что с ними он обретает свободу. Точка. Остальное — обман.

Кстати, мной никогда не двигала жажда заработать. Я был одержим идеей стать успешным. Остальное приходило как бы само собой. Сегодня я тот, кого принято называть состоятельным, у меня в гараже есть все, на чем мечтают поездить молодые и не очень парни. Страсть — вот мой мотор.

Свою карьеру, которую многие считают уникальной, я при желании могу описать несколькими фразами: по реке жизни я шел по пояс в дерьме, со многими знаменитыми мерзавцами здоровался за руку, при этом никогда не забывал о намеченной цели — добиться признания.

Все перечисленное привело меня к успеху. Однако и сделало жестким, о чем я крайне сожалею. Я — наглядный пример того, к чему приводят посещения арабских дворцов, как в «Тысяче и одной ночи», и возможность осуществить любые желания.

Эта книга посвящается всем, кого я обидел на пути к успеху.

Мне хочется показать, какой я на самом деле, — дать слово человеку, скрывавшемуся за образом успешного менеджера.

Я был официантом, водителем, бездомным, продавцом лотерейных билетов, барменом, представителем

производителя коньяка, владельцем топлес-бара, работал в магазине ковров, торговал машинами. Обанкротился и восстал из мертвых, продавая свиные ножки и пиво из монастырской пивоварни. Моим хобби, моей страстью всегда были быстрые автомобили — они привели меня в «Формулу-1» еще задолго до знакомства с Михаэлем Шумахером.

Эта книга — моя *автобиография*.

Михаэль был и остается моим лучшим другом. Рядом с ним прошли самые замечательные и самые насыщенные годы жизни. Моя задача — показать читателю, кто же на самом деле этот Михаэль Шумахер, с которым меня связывали 20 лет почти семейных отношений. Осветить страницы его жизни, прежде не предававшиеся огласке, чтобы в глазах и фанатов, и людей, далеких от автоспорта, он предстал таким, каким его знал я. Одним из тех талантов, что рождаются раз в столетие, со встроенным «попометром» — идеальным чувством автомобиля, — при этом покупавшим себе по 20 джинсов одного цвета.

И все-таки это книга не о Михаэле Шумахере.

Это книга о судьбе.

О двух мечтателях — парнишке из Керпена и рестораторе из Регенсбурга, — ставших самым успешным дуэтом в мире «Формулы-1». Кем бы один стал без другого? Судите сами.

Ваш Вилли Вебер

Пролог

ТЫ И ЕСТЬ ШУМАХЕР?

Все знают эту старинную народную мудрость. Для себя я ее сформулировал таким образом: покажи мне свою прическу, и я скажу, что с тобой не так.

От вида молокососа, взбежавшего в то утро вверх по ступенькам моего моторхоума*, я прямо опешил. Так что применение народного мерилы просто напрашивалось.

Эта прическа! Эти вихры! Этот косоый пробор! Издали — ни дать ни взять принцесса Диана с плохо уложенной шевелюрой.

А эти усики! Могло показаться, что он где-то их срезал и налепил себе над верхней губой — так реденько они торчали у него под носом.

Ни за что бы не подумал, что он — тот самый человек, который ездит с предельной точностью, про которого заранее известно, что он выигрывает любую картинговую гонку.

Я представлял его себе героем. Этакой копией принца Вэлианта**. Или Роберта Вагнера, сыгравшего эту роль в 1950-х. Помните сцену, в которой Вэлиант побеждает Черного рыцаря***? Просто класс.

* Личный фургончик (команды или пилота), где можно отдохнуть или жить во время гоночного уикенда вместо гостиницы. — *Прим. изд.*

** Герой комикса, созданного Хэлом Фостером в 1937 году и продолжающего выходить и сегодня. Принц Вэлиант (от англ. *valiant* — «доблестный», «отважный») — скандинавский принц из легендарного Туле, который стал рыцарем Круглого стола. — *Прим. изд.*

*** Таинственный рыцарь Круглого стола, который решил узурпировать трон Британии. — *Прим. изд.*

— ТЫ и есть Шумахер? — вырвалось у меня.

В свое оправдание должен заметить: раньше я видел его только в шлеме. Ему стоило и дальше в нем оставаться, когда мы стали лично общаться.

Этот долговязый раздраженно смотрит на мой палец.

— Ну да. Так и есть...

На секунду воцарилось неловкое молчание. Потом он кивнул и опять:

— Да, да. Это я. Я Михаэль Шумахер.

Ладно.

Что тут скажешь? Стиви Уандер* слепой, но попадает в любую ноту. В конце концов, здесь не подиум. Все идеальным быть не может. Главное, чтобы парень и дальше водил машину как Бог.

И уж если по-честному: то, что у Вэлианта было на голове, прической тоже не назовешь. Издевательство, а не прическа...

* Американский соул-певец и композитор. (Здесь и далее — примечание переводчика, если не указано обратное.)

ЧАСТЬ 1

На стартовой решетке

Регенбург*
Март 1942 года

Я ЗНАЮ, ЧТО ЧУДО ОДНАЖДЫ СЛУЧИТСЯ

Думаю, нужно немного рассказать о себе. Меня зовут Вильгельм Фридрих Вебер. На свет я появился в одном из родовых Регенбурга в разгар войны — была среда, 11 марта 1942 года. И хотя этот торжественный момент по понятным причинам не мог быть заснят на мобильник, я практически уверен, что свое рождение я ознаменовал более громким криком, чем моя мать Анна. В семье Веберов она, скорее, была молчуньей. Молчать мама умела так холодно и так долго, что порой озноб пробирал. Мой отец не дал бы соврать.

Над Акрополем развевалась свастика, Пёрл-Харбор уже разгромлен японцами, немецкие солдаты в Сталинграде вот-вот начнут есть собственные подметки. Однако ни о чем таком я, лежа в колыбели, понятно, не знал. Из коричневого радиоприемника сквозь треск и помехи доносился прекрасный голос Сары Леандер**: «*Ich weiß, es wird einmal ein Wunder gescheh'n*»***.

У меня все шло отлично. Вопреки — или как раз благодаря — тому факту, что моя жизнь началась с небольшой лжи. Ложь, конечно, слишком сильное слово для такого милаха, как я, только-только открывшего свою книгу жизни.

Однако не будем ходить вокруг да около. Я родился вовсе не 11-го числа — это произошло в пятницу 13-го.

* Город в земле Бавария.

** Шведская киноактриса и певица.

*** Нем. «Я знаю, что чудо однажды случится».

Но моя мать спутала астрологам карты, подвергнув мое свидетельство о рождении маленькой пластической операции, как только мы остались вдвоем: она исправила тройку на единицу. С тех пор я по паспорту на два дня старше моего биологического возраста. И знаете что? Мне всю жизнь говорят, что я выгляжу как минимум на два дня старше.

Все вокруг были заняты Второй мировой войной. Дядя Хайни наступил на противопехотную мину. В результате он лишился обеих рук и одного глаза. Я все время пытался залезть к нему на колени, чтобы потрогать деревянные протезы, так сильно они мне нравились.

Когда мне исполнилось 18 месяцев, на Регенсбург обрушился град из тысяч американских фугасных и зажигательных бомб. Вместе с дедушкой Йоханнесом мы переехали в Фурт-им-Вальд*, в маленький каменный домик. Слишком маленький, чтобы им заинтересовались самолеты союзников.

В дедушке — великолепном мужчине с усами — я обожаю все, кроме усов. Из еды у нас в основном были грибы. Грибы с соусом. Соус с грибами. Суп с грибами. Грибы в супе. Десятилетия спустя люди готовы платить большие деньги за то, чтобы питаться так же паршиво, как мы тогда. У них это называется «детокс». Я же зову это голодом. Вероятно, это был единственный положительный момент военного времени: голодный разбой не боится. Жизнь нужно воспринимать с юмором.

Дедушкин сад был настоящим раем с яблонями, вишнями, айвой и сливами. И самой настоящей, прямо как в Эдеме, ядовитой змеей в смородиновых кустах. Я приручил ее при помощи блюда с молоком — менеджера во мне было видно с молодых ногтей. Это такой первый опыт работы с персоналом. Кроме того, в мои обязанности входило бегать в курятник за свежими яйцами. Так я волей-неволей познакомился с подвидом живых существ, которые так часто попадались мне на пути в «Формуле-1», — глупыми кудахчущими курами.

* Город на границе с Чехией в земле Бавария.

Любая война однажды заканчивается. Мы с дедушкой вернулись в Регенсбург и сняли угол в нашей старой квартире. Чудо, что она простояла всю войну в целости и сохранности. За исключением нескольких трещин в стене да картона на окнах, все как прежде. Чего не скажешь о соседях: два человека из четырех семей отправились на тот свет. Мой папа тоже поселился по новому адресу — в советском лагере для военнопленных.

В один прекрасный день я увидел то, что навсегда изменило мою жизнь. Нет, это не обугленные стропила, торчащие, словно гигантский рыбий хребет, навстречу голубому небу Верхнего Пфальца. Не разнесенные в щепу мосты над Дунаем. И даже не солдаты, вернувшиеся с войны на костылях, трясущиеся, несмотря на теплую погоду. Я был слишком мал, чтобы удивляться чему-то. И не из тех детей, которые лишаются сна, узнав, что из любимого кролика изготовили перчатки. Сентиментальность не была мне свойственна. Побольше бы таких, как я, и психиатрам всего мира понадобилась бы помощь после общения с их пациентами.

Нет. Я увидел игрушечную машину. Металл алого цвета, открытая кабина, изящный, как у ракеты, кузов. «Вильгельм!» — услышал я. Потом еще раз, погромче: «Вильгельм!!!» А я влюбился без памяти. Я не мог понять, как такая прекрасная, совершенная, уникальная вещица продается в магазине и ее нельзя потрогать. Я упал на пол перед прилавком. Я орал. Стучал кулаками по полу, как Оскар из «Жестяного барабана»*. Три. Два. Один. Будет моим. Нужно только безудержно чего-то захотеть, тогда обязательно обретешь это.

* Нем. *Die Blechtrommel* — дебютный роман немецкого писателя Гюнтера Грасса, изобразившего в гротескном виде историю Германии XX века. (См. *Грасс. Г. Жестяной барабан*. СПб: Амфора, 2008.)

*Регенсбург
Апрель 1947 года*

БОЖЬЕ ТВОРЕНИЕ ИЛИ ПАПИНО СЛОВО

Неожиданно вернулся отец. Для человека, прошедшего два года в советском лагере для военнопленных, было бы в порядке вещей немного прийти в себя, посидеть сложа руки. Заодно порадоваться тому, что они у него есть. Но только не для моего отца. Он снова отправился на войну. Понятно, что «войной» он это не называл. У него это называлось «воспитанием». Таким образом, с мирной безмятежной жизнью было разом покончено.

«Что стоит на столе, то и будем есть!» — отныне у нас было заведено именно так. Помню, как я лет в пять, вечно насупленный, ковыряюсь в тарелке, отчаянно силясь разгадать загадку, почему Господь создал коровье дерьмо, но окрестил его шпинатом. Ни в божьем творении, ни в папином слове лучше было не сомневаться. Я это понял довольно рано. Потому что временами мне прилетала затрещина, а то и пощечина. После чего — домашний арест. Честное слово, будь я шпинатом, я бы сквозь землю провалился от стыда за несчастья, которые причиняю детям всего мира.

«Наглец, поганец!» — кричал мне отец, застукав, как я в шесть лет прогуливаю школу. Откуда ему было знать то, что было известно мне, — что все учителя — идиоты? Школа? Для меня оставалось абсолютной загадкой, зачем туда ходить. Я был постоянным участником одиночных прогулок. Снимал утром с крючка ранец, кричал: «Пока!» — и уводил сам себя в лес. Там я разглядывал саламандр, лягушек, сторевшие танки, пока не наступала пора идти домой.